

"Лао Ву, тебя больше нет!"

Увидев шесть слов ответа Е Цзяня, У Чаншэн сразу почувствовал хладнокровие, промчавшись от корня хвоста до покрова небесного духа, и весь он не мог не поразить духа. К счастью, он все еще может видеть, что шесть слов Е Цзяня - это шутка, а не суровый упрек, иначе он был бы напуган до смерти.

Получив такой удар, У Чаншэн внезапно пробудился, задумался о своих словах и поступках за это время, даже когда ему стало стыдно, он не мог остановить холодный пот. Он также является монахом Юань Инцзина. Он, естественно, знает, что такое сильное изменение в его сознании, которое является так называемым психическим расстройством сердца, окажет большое влияние на его собственную практику.

Что еще больше беспокоит У Чаншэна, так это то, что, будучи учителем Юй Цинцзуна, каждое его движение представляет собой образ Юй Цинцзуна. Тогда, как его различные выступления в этот период упали в глазах многих коллег снаружи, как бы он думал о Юй Цинцзуне.

"Слишком высоко, мои ученики погибли!" У Чаншэн вернулся к Богу и быстро признал свою вину перед Е Цзянем через тысячи миль.

Если говорят, что Юй Цинцзун, который процветает, был оклеветан из-за выступления У Чаншэна, то У Чаншэн действительно виновен в смерти. Ведь другие не задумываются о том, почему у тебя такие психологические изменения, и думают только о том, что ты такой человек сверху донизу.

Однако, поскольку Е Цзян напомнил У Чаншэну в шутку, естественно, он не собирался на самом деле осуждать другую сторону, поэтому он ответил: "О Ву, не умирай навсегда. Раз ты знаешь свою проблему, значит, ты хочешь ее исправить, но смерть не решает проблему. "

На самом деле, сегодня в Юйцинцзуне изменился не только менталитет У Чаншэна. Можно сказать, что почти все "плывут по течению" сверху вниз. У Чаншэн, как лидер Юй Цинцзуна, изменился из-за внезапного изменения статуса Юй Цинцзуна.

Другие старейшины и ученики учеников также смогли сохранить свое истинное сердце.

Даос - это тоже человек, а есть люди с разными желаниями. Культивирование ума не означает, что все они святые, и именно потому, что они не мудрецы, им необходимо культивировать ум. Скажем так, ученики Юй Цинцзуна больше ничего не говорили, одного "тщеславия" достаточно, чтобы многие люди погрузились в него, сами того не зная.

Подумайте об этих учениках, многие из которых были выходцами из Юй Цинцзуна или Саньлиумэня. Всего за несколько лет эти люди наблюдали за взлетами и падениями Юй Цинцзуна, и им трудно сохранить чистоту сердца.

Вначале Юй Цинцзун был третьесортной сектой и все еще находился под влиянием фракций золотого света и черного дерева. Он не только учил У Чаншэна быть осторожным, но и последователи и ученики ниже тоже должны были быть осторожными шаг за шагом, боясь, что плохой из них создаст проблемы для себя и Цзунмэня. Говоря об эгоизме, неважно, какие неприятности будут у Цзунмэней, по крайней мере, все они знают, что такой Цзунмэнь их точно не защитит.

А как же Ци Цяньцзунь, гений, редко встречающийся на протяжении тысячелетий, считался Мо Жуши, У Чаншэном и другими надеждой Юй Цинцзуна. Однако после участия в даосской

конференции он был отправлен обратно, чтобы стать расточительным человеком. Помимо того, что Юй Цинцзун выбил себе зубы и проглотил себя, он не смог ничего восстановить для Ци Цяньцзюнь?

Но сейчас статус Юй Цинцзуна уже не тот, и его можно считать воротами номер один во всем домене Шэньхуа. Ученики и ученицы, которых долгое время подавляли, естественно, имеют такое же желание "перевернуть крепостных и воспеть", как они учили У Чаншэна.

По сути, такова человеческая природа, и это не является чем-то непростительным. Все зависит от того, сможете ли вы найти проблему, сможете ли вы встретиться с ней лицом к лицу и решить ее.

Как говорится, это называется "отсутствие идеологического строительства". "Материальная цивилизация" Юй Цинцзуна теперь догнала, но "духовная цивилизация" не поспевала за развитием.

Почему Е Цзан увидел эту проблему?

Не потому, что Е Цзан - святой!

С одной стороны, Е Цзана не так долго подавляли, и он не испытывает особого сочувствия к чувствам учеников Юй Цинцзуна.

С другой стороны, это потому, что Е Цзан сам имел подобный опыт и страдал от подобных проблем.

Сначала Е Цзан был в мире науки и техники, но благодаря развитию технологии гетероразмерного хранения пространства он внезапно стал новой звездой в Звездной Федерации. В тот период он и ученики нынешних учеников Юй Цинцзуна, или менталитет преподавания У Чаншэна, в основном не сильно отличались.

Однако Е Цзану в то время ничего не напоминали, тем более никто его не убеждал. И результат также очевиден, он шел все дальше и дальше по высокомерному пути, пока не случилось несчастье, которое привело к гибели, бегству в мир монашества.

Если взлеты и падения Юй Цинцзуна, как и Е Цзана, пройдут весь путь без страха, то конечный конец может оказаться не лучше, чем у Е Цзана.

"То, что сказал Тай Шан, ученикам стыдно!" снова сказал У Чаншэн.

"Лао Ву, тебе уже пора бы проснуться, но Юй Цинцзун то поднимается, то опускается, предается этому и не может отстраниться, боюсь, их не мало. Далее, я ремонтирую вон того Тяньтуна, Лао Ву, ты тоже должен использовать больше закусок, Укрепляй идеологическое строительство Цзунмэнь. Иначе, когда Цзунмэнь вернется в Тунтяньфэн, столкнувшись с такими большими переменами, будет трудно исправить некоторые проблемы. "Е Цзан также воспользовался этой возможностью, чтобы преподать на ладонь У Чаншэну официально выдвинутое предложение по укреплению идеологического строительства Юй Цинцзуна.

"Идеологическое строительство?" получил ответ У Чаншэн.

Несмотря на то, что это заявление было для него в новинку, он чувствовал, что эти четыре слова действительно что-то значат. Он быстро собрался и ответил: "Ученики понимают, что ученики будут укреплять предков дальше Мы не должны позволить Тай Шангу разочароваться,

и пусть усилия Тай Шанга и Дао Цзу не пропадут даром! "

"Хорошо, делайте дела, я все еще уверен, просто повесьте трубку". Е Цзан ответил сообщением, и повесил трубку связи с У Чаншэном.

Кроме того, со стороны У Чаншэна, после прекращения общения Е Цзань словно заново родился, и он почувствовал, что прорвался. Конечно, он не забыл обещание, данное Е Чжану, и сразу же отправился вербовать старейшин. Сначала он ничего не говорил, а лишь внимательно наблюдал за действиями толпы.

Глядя на У Чаншэна, оказалось, что не только Цзинь Дашэн, Ло Цзиньнян, но и другие старейшины, дьяконы и т.д. были немного высокомерны. Это состояние, как говорил Е Цзан, когда шутил, "плыло", шаги всех как будто шли легко, как будто плыли к небу, не обращая внимания.

"Учение, я не знаю, как это называется. Почему мы здесь так долго, но учение ничего не говорит?" После долгого ожидания, У Чаншэн молчал, Цзинь Дашэн слегка нетерпеливо сказал.

"Да, я преподаю, есть печь эликсира, которая ждет, чтобы о ней позаботились, и мне нечего сказать, если у меня есть какие-либо указания от преподавателя!" Старейшина Лю Гань из Даньтана тоже спросил.

Видя, что все немного нетерпеливы, Чан Ушэн наконец прокашлялся, встал со своего места и сказал: "Старейшины и дьяконы церквей, прошу вас взглянуть на кое-что. Что вы видите в этом? "

Сказав это, У Чаншэн взмахнул рукой, из его рукава вылетел голографический проектор и приземлился на открытом пространстве в центре зала.

Сразу после этого на проекторе была включена проекционная лампа, и лучи света собрались в воздухе, чтобы представить перед всеми голографическое изображение.

Это голографическое изображение - не фильм для показа, это образ всех присутствующих отсюда и до настоящего времени, и каждый может найти в нем свою собственную фигуру.

"Что имеет в виду брат Палм?" спросил Цзинь Дашэн, слегка нахмурившись.

У Чаншэн махнул рукой, а затем указал на голографическое изображение и сказал: "Тебе не нужно больше спрашивать, нужно просто внимательно смотреть. Посмотри на себя в этом изображении, может быть, ты что-то почувствуешь".

Цзинь Дашэн полон тумана. Хотя его менталитет изменился по сравнению с прошлым, он не будет грубить, чтобы научить себя, поэтому ему приходится поворачивать голову, чтобы посмотреть на голографическое изображение в воздухе. Все остальные ничего не спросили, когда увидели Цзинь Дашэна, но, естественно, никто больше не спрашивал, и все внимательно смотрели на изображение, как велел учитель ладоней.

Поначалу все просто с необъяснимым чувством или с легкой насмешкой наблюдали, как их изображения в воздухе "выступают" там. Но после некоторого времени просмотра, кто-то, наконец, увидел что-то не то, и лишь почувствовал, что человек на видео, кроме своей внешности и облика, сделал себя странным.

У каждого человека внутри есть впечатление о себе, и это впечатление часто вызывает некоторые иллюзии. Как будто одни люди всегда считают, что они хорошо информированы, а другие просто хвастаются. Некоторые люди всегда считают себя нежными и элегантными, но в глазах других они могут быть свекровью. Одни считают, что другие - выскочки, и думают, что они конфуцианские бизнесмены, а другие - просто артисты.

Любям трудно по-настоящему увидеть себя, особенно то, как они выглядят в глазах других. Даже зеркало смотрит только на манеры. Но теперь, с таким голографическим изображением, каждый может увидеть, как он выглядит, а также подумать о том, как он выглядит в глазах других.

Глядя на людей на видео, на трепещущий взгляд, как будто ноги не прикреплены, на претенциозные манеры, некоторые люди не могли не покраснеть. Они не ожидали, что в какой-то момент сами станут такими, как на видео. Разве не это они ненавидели раньше?

"Ребята, вы должны кое-что увидеть". Среди людей внизу лица многих изменились. У Чаншэн, наконец, сказал, что он спокоен.

Услышав слова У Чаншэна, все вернулись к Богу, но независимо от того, были ли это такие люди, как Цзинь Дашэн, который был близок к У Чаншэну, или дьяконы этих церквей, никто из них не осмелился посмотреть на У Чаншэна.

Видя выступление толпы, У Чаншэн не мог не улыбнуться. Дав проектору воспроизвести видеозапись, он сказал: "Кстати говоря, я позвал вас сюда сегодня, потому что общался с Тайшаном и получил Тайшань. Не забудьте выпить его, и тогда вы поймете, что стали почти неузнаваемы". "

"Брат Учитель, что вы имеете в виду?" Цзинь Дашэн услышал это и удивленно посмотрел на У Чаншэна.

У Чаншэн кивнул и сказал: "Ты также должен увидеть свои собственные изменения в этом видео. Хотя этому сидению обучает Юй Цинцзун, оно не лучше, чем у тебя. Слишком уж глаза Шан Хуэя были как факел, с одного взгляда я мог увидеть скрытые проблемы во мне и так далее, так что я мог ждать, пока у меня появится шанс внести исправления, чтобы не вызвать большую катастрофу. "

"Слишком мудро!" Цзинь Дашэн простер руки в сторону военной крепости, оглянулся на собственное изображение в воздухе и с чувством сказал. "Я не ожидал, что когда я ждал сегодня, мне стало так неловко, как Чжунси, сам того не осознавая. Это было действительно ..."

"Юй Цинцзун превратился из третьесортной секты, из маленькой секты, которую угнетали и оскорбляли другие секты, в такую сильную секту, что это заняло всего несколько лет.

В прошлом, как и светские бедные и богатые, они слишком поздно приспособились к изменениям Цзунмэнь, и это заставило меня чувствовать стыд сейчас. И такое представление есть не только у нас, Цзунмэнь Ученики в середине боятся, что не смогут долго ждать меня. "У Чаншэн продолжал указывать на первопричину такого выступления.

Выслушав слова У Чаншэна, все вдруг воспрянули духом и поняли причины таких перемен. В то же время из слов У Чаншэна они узнали, насколько серьезно это дело для Юй Цинцзуна. Они сами такие, и их последователи и ученики тоже такие. Это касается почти всех во всем

Юй Цинцзуне. Если это несерьезно, то, боюсь, ничто не может считаться серьезным.

"Научи меня ~ www.wuxiax.com ~ Я не знаю, что Верховный Суд скажет по этому поводу?" Ло Цзиньнян уже боялась смотреть на себя на видео и обратилась к У Чаншэну за мнением Е Цзана.

"Слишком много, чтобы упоминать четыре слова, называемые "идеологическим строительством", этот суд относится к этому серьезно". У Чаншэн произнес странные слова, услышанные от Е Цзана, а затем, не дожидаясь, пока все спросят больше, объяснил: Хотя слово "идеологическое строительство" может звучать странно, на самом деле это можно назвать духовной практикой, или духовной практикой. Однако эта духовная практика не может быть реализована в одиночку, иначе только Мне будет трудно видеть свои собственные проблемы так же, как и раньше. Поэтому мы должны направлять вас и учеников ниже, чтобы дать им понять, как культивировать свой ум. "

Что касается слова "идеологическое строительство", то У Чаншэн понял его более глубоко и заменил его высказыванием, которое легче понять каждому. В конечном счете, этот мир не лишен чего-то вроде "идеологического строительства", например, проповедуемых в мире "верности монарху и патриотизма".

Говоря простым языком, это тоже своего рода "идеологическое строительство".

Со стороны монаха обычно происходит обучение учеников тому, как быть благодарными за культивирование Цзунмэнь, как приносить жертвы Цзунмэнь и так далее. Однако "идеологическое строительство", которое Юцин Цзун собираются проводить сейчас, заключается в том, чтобы заставить учеников адаптироваться к изменениям в Цзунмэнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2091446>